

Ирина РЕПИНА

АФИНЫ

Меж Сцилой и Харибдой не страшной,
Чем драться, занимая верхний ярус.
В Эгейском море смысл печаль Эгей,
А мы опять сменить забыли парус.
Но ничего. Забудем про дела.
В порту огни, Метакса и гетеры.
Во всех церквах звонят в колокола,
Смешав и до и после нашей эры.
И боги — кто в аду, а кто в раю.
Помолимся — и тут же забываем.
Мы у Земли побыли на краю,
Мы даже знаем, как оно — за краем.
Кто б ни был Бог, ну, с Богом, в добрый путь.
Храм издали сливается с горою.
Над Гелеспонтом плачет кто-нибудь,
И погибать давно устала Троя.
За Таврией воюют племена,
А поезда минуют поля лихость.
И нас не ждет далекая страна,
Где процветают варварство и дикость.

ТРОЯ

На хвостах комет судьба распята,
Но беспечно око Аполлона.
Догорает зарево заката
Погребальными кострами Илиона.
Умирать положено герою.
И не место жалости уколу.
Кто положит трепетной рукою
На глаза тяжелых два обола?
Кто твое шепнет Харону имя?
И уста встречаются в молитве.
Не для скорби кубки мы поднимем.
Мы мечи поднимем не для битвы!
Пусть, срываясь, плачет только флейта,
Пусть жрецы играют ворожбою.
Приготовим кубок для авлета,
Не смешав, по скифскому, с водою.
И поддержит пляску звонкий авлос.
Не нарушим мы порядок строя.
Горизонт закроет серый парус,
Поведет на поиск новой Трои.
Ляжет тенью новая утрата
На подножье царственного трона.
В погребальном пламени заката
Догорает слава Илиона.

ЭВРИДИКА

С потолка вода — капли рвутся:
Так удобно считать мгновенья.
Ну, сумей же не оглянуться,
Я устала быть только тенью.
Этот сон все снится и снится.
Впереди — воде вечно капать,
А для вечности — Стикс граница.
Не положено тени плакать!
Не положено тени помнить,
Не положено ждать и верить.
Мог нарушить все и исполнить...
Но назад взглянул. Чем измерить?
...Звуки, запахи, синь над нами,

Не спеша скрипели засовы...
И оставил — тенью с тенями,
С сердцем к жизни совсем готовым.
В темноте и тени не видно,
Сны, как капли, — входят и рвутся.
Вечность: холодно и обидно.
Ну, сумей же не оглянуться!